

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-32-54

О.И. Беляев^{1, 2, 3}, И.А. Хомченкова^{2, 4}¹ Институт языкознания Российской академии наук,
125009 г. Москва, Российская Федерация² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация³ Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
117485 г. Москва, Российская Федерация⁴ Институт русского языка им. В.В. Виноградова
Российской академии наук,
119019 г. Москва, Российская Федерация

Соединение именных групп в осетинском языке

Статья посвящена описанию способов соединения именных групп в осетинском языке (иронский диалект), которое может осуществляться с помощью сочинительного союза *æмæ*, аддитивной частицы *дæр*, аблативно-инструментального падежного показателя *-æй/-йæ*, комитативного падежного показателя *-имæ* и комитативного предлога *æд*. Показано, что *æмæ* и *-имæ* являются базовыми средствами в сочинительных и комитативных конструкциях соответственно. Наряду с обычным сочинением имеется также эмфатическая полисиндетическая конструкция с аддитивной частицей *дæр*. С этой конструкцией конкурирует «аблативное сочинение» и (преимущественно в дигорском осетинском) конструкция с предлогом *æд*, которые употребляются для исчерпывающего перечисления объектов ('и стар, и млад'; 'и девочки, и мальчики').

Ключевые слова: сочинение, комитатив, аддитив, аблатив, инструменталис, осетинский язык

© Беляев О.И., Хомченкова И.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности. Исследование поддержано грантом Российского научного фонда 22-18-00528 «Связь пропозициональных единиц в предложении и в тексте: семантика и пути грамматикализации».

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Беляев О.И., Хомченкова И.А. Соединение именных групп в осетинском языке // Рема. Rhema. 2022. № 4. С. 32–54. DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-32-54

DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-32-54

O. Belyaev^{1, 2, 3}, I. Khomchenkova^{2, 4}

¹ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation

³ Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, 117485, Russian Federation

⁴ Vinogradov Russian Language Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019, Russian Federation

Noun phrase conjunction in Ossetic

The paper describes NP conjunction in Ossetic (Iron dialect), which can be marked by the coordinating conjunction *æmæ*, the additive particle *dæ*r, the ablative-instrumental case marker *-æj/-jæ*, the comitative case marker *-imæ* and the comitative preposition *æd*. We show that *æmæ* and *-imæ* are the basic means for marking coordinating and comitative constructions, respectively. Along with the unmarked coordination strategy, there is an emphatic polysyndetic construction with the additive particle *dæ*r. This construction also competes with “ablative coordination” and (mainly in Digor Ossetic) with the construction with the preposition *æd*, which are used for exhaustive enumeration of objects (‘both old and young’; ‘both girls and boys’).

Key words: coordination, comitative, additive, ablative, instrumental, Ossetic

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant 22-18-00528 “The relationship of propositional units in a sentence and in a text: Semantics and ways of grammaticalization”.

FOR CITATION: Belyaev O., Khomchenkova I. Noun phrase conjunction in Ossetic. *Rhema*. 2022. No. 4. Pp. 32–54. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-32-54

1. Введение

Согласно [Stassen, 2000, p. 4], предложение содержит соединение именных групп (ИГ), если оно описывает единичное событие, в котором более одного индивида относятся к одной семантической роли.

В языках мира существует две стратегии соединения ИГ: сочинительная и комитативная [Stassen, 2000]. При сочинительной стратегии оба конъюнкта занимают одинаковые структурные позиции (*Алан и Сослан ушли*; *Алан и Сослан* – субъект), в то время как при комитативной одна из ИГ имеет меньший структурный ранг (*Алан ушел с Сосланом*; *Алан* – субъект; *с Сосланом* – сирконстант). Также в общем случае при сочинительной стратегии две ИГ образуют единую составляющую и вызывают множественное согласование предиката; при комитативной стратегии две ИГ не образуют единую составляющую, а согласование предиката контролируется только центральной ИГ [Ibid, p. 21].

В данной статье мы опишем способы соединения ИГ в осетинском языке (< иранские < индоевропейские). Осетинский язык имеет два основных диалекта: иронский и дигорский, каждый из которых имеет свою литературную норму. В настоящей статье рассматривается материал литературного иронского диалекта.

Основой исследования послужили материалы, полученные методом анкетирования носителей в экспедициях в г. Владикавказ Республики Северная Осетия – Алания в 2022 г., а также осетинский национальный корпус (ОНК; <http://corpus.ossetic-studies.org/search/>) и корпус текстов, записанных в с. Даргавс (<https://www.ossetic-studies.org/ru/texts/iron>). Далее примеры, записанные при опросе носителей, не помечаются.

К средствам, служащим для соединения ИГ в осетинском языке, относятся сочинительный союз *æмæ* (раздел 2), аддитивная частица *дар* (раздел 3), аблативно-инструментальный падежный показатель *-æй/-йæ* (раздел 4), комитативный предлог *æд* (раздел 5), комитативный падежный показатель *-имæ* (раздел 6).

Соединение ИГ в осетинском языке, включая сочинение, ранее никогда не было объектом самостоятельного исследования. Некоторые сведения о сочинении («однородных членах предложения») и о комитативных показателях содержатся в очерке синтаксиса К.Е. Гагкаева [Гагкаев, 1956] и в описательных грамматиках [Ахвледиани, 1963; Багаев, 1965,

1982; Thordarson, 2009]. В работах [Belyaev, 2015; Беляев, 2015] содержится обзор некоторых типов полипредикативных конструкций с союзом *æmæ* ‘и’. Некоторые данные о структуре сочинения также содержатся в работах [Беляев, 2014; Belyaev, 2021], в которых обсуждается групповая падежная флексия. Некоторая информация о комитативных конструкциях также доступна в [Выдрин, Мазурова, 2020].

2. Сочинительный союз *æmæ*

Базовой и наиболее распространенной конструкцией для соединения именных групп является сочинительная стратегия с союзом *æmæ* ‘и’. Эта конструкция является достаточно типичной моносиндетической сочинительной стратегией: союз ставится между двумя конъюнктами (1) и, как правило, перед последним конъюнктом, если в конструкции задействовано более двух элементов (2), см. также [Багаев, 1982, с. 274]. Дублирование союза перед или после каждой ИГ не допускается (3).

(1) Алан **æmæ** Сослан æрба-цъд-ысты.
Алан и Сослан рv-идти-рст.Зрл¹
‘Алан и Сослан пришли’.

(2) Мадинаэ, Алан **æmæ** Сослан æрба-цъд-ысты.
Мадина Алан и Сослан рv-идти-рст.Зрл
‘Мадина, Алан и Сослан пришли’.

(3) * **æmæ** Алан **æmæ** Сослан /
и Алан и Сослан
Алан **æmæ** Сослан **æmæ** æрба-цъд-ысты.
Алан и Сослан и рv-идти-рст.Зрл
Ожид.: ‘Алан и Сослан пришли’.

С просодической точки зрения *æmæ* при сочинении ИГ, чаще всего, если не всегда, является энклитикой, т.е. присоединяется к фонетическому слову, предшествующему союзу (что, по-видимому, типично для левоветвящихся языков, к которым относится осетинский). Так, во всех примерах на сочинение ИГ в [Абаев, 1949, с. 538–539] *æmæ* выступает как

¹ Список условных сокращений: 1, 3 – 1-е, 3-е лицо; abl – аблатив; add – аддитив; all – аллатив; cmpr – компаратив; com – комитатив; dat – датив; dir – директив; exst – экзистенциальный маркер; gen – генитив; in – инессив; inf – инфинитив; neg – отрицание; nmr – нумератив (счетная форма); pcvb – причастие-деепричастие; pfv – перфектив; pl – множественное число; poss – посессивность; prop – проприетив; prs – настоящее время; pst – прошедшее время; ptcl – частица; pv – проверб; rcp – реципрок; refl – рефлексив; sg – единственное число; super – суперэссив; uq – универсальная квантификация.

энклитика. Энклитический статус *æmæ* виден и из того, что, если в начале предложения стоит сочиненная ИГ, то клитики второй позиции вставляются внутрь сочиненной группы после союза (4a), см. [Lowe, Belyaev, 2015]. Впрочем, допустима и позиция после всей именной группы (4b).

- (4) a. Алан **æmæ** мæм Сослан æрба-цъд-ысты.
 Алан и 1SG.ALL Сослан PV-идти-PST.3PL
 ‘Алан и Сослан пришли ко мне’.
- b. Алан **æmæ** Сослан мæм æрба-цъд-ысты.
 Алан и Сослан 1SG.ALL PV-идти-PST.3PL
 ‘Алан и Сослан пришли ко мне’.

Важной особенностью сочинения ИГ при помощи *æmæ* является допустимость их оформления одним падежным показателем (5a), при этом, если неконечные конъюнкты выражены личными местоимениями 1 и 2 лица единственного числа, то они стоят в форме родительного падежа (косвенной основы), а не номинатива (5b).

- (5) a. Алан(-æн) **æmæ** Сослан-æн чиныг радт-он.
 Алан-DAT и Сослан-DAT книга давать.PFV-PST.1SG
 ‘Я дал книгу Алану и Сослану’.
- b. Мæн / *æз **æmæ** Зауыр-æн чиныг радт-а.
 я.GEN я и Заур-DAT книга давать.PFV-PST.3SG
 ‘Он дал книгу мне и Зауру’.

В работах [Беляев, 2014; Belyaev, 2021] показано, что это свидетельствует о «расщеплении» между двумя классами осетинских падежей, в рамках которого только номинатив и генитив у местоимений являются в полном смысле морфологическими падежами; другие падежные показатели аналогичны послелогам и присоединяются довольно высоко в синтаксисе (проекция KP/CaseP над NP/DP). Возможно и дублирование падежного показателя (см. (5a)), которое можно трактовать как сочинение двух KP. Альтернативный анализ в терминах эллипсиса предложен в работе [Erschler, 2012].

Союз *æmæ* в осетинском языке является полифункциональным союзом, сочиняющим, помимо именных групп, и другие типы составляющих: прилагательные (6), наречия (7)², клаузы (8), составляющие меньше клаузы, включающие глагол (9). Как указывает В.И. Абаев, при сочинении клаузы *æmæ* может быть как проклитикой, так и энклитикой [Абаев,

² Следует заметить, что наречия и прилагательные в осетинском языке противопоставлены слабо: так, в (7) оба наречия формально неотличимы от соответствующих прилагательных, что отражено в глоссах.

1949, с. 538–539]. При этом сочетание «клауза + *æмаæ*-энклитика» может находиться в конце предложения, получая значение причины (10).

(6) *рæсугъд æмаæ зонд-джын чызг*
 красивый и ум-PROP девочка
 ‘красивая и умная девочка’

(7) *Уым дзаумæ-ттæ иттæг хорз æмаæ тагъд*
 там вещь-PL очень хороший и быстрый
 сур кæн-ынц.
 сухой делать-PRS.3PL
 ‘Там вещи сушат очень хорошо и быстро’. (ОНК)

(8) *Зауыр хæдзар-мæ ба-цыд-и, æмаæ йæ Алан*
 Заур дом-ALL PV-идти-PST.3SG и 3SG.GEN Алан
 фæдт-а.
 видеть.PFV-PST.3SG
 ‘Заур вошел в дом, и Алан его увидел’.

(9) *Зауыр сæ-хи-мæ ба-цыд-и æмаæ с-хуыссыд-и.*
 Заур POSS.3PL-REFL-ALL PV-идти-PST.3SG и PV-спать-PST.3SG
 ‘Заур пришел домой и лег спать’.

(10) *Йæ бон сыл ни-цы уыд-ис,*
 POSS.3SG сила 3PL.SUPER NEG-что быть-PST.3SG
чысыл уыд-и æмаæ.
 маленький быть-PST.3SG и
 ‘Он ничего против них не мог, потому что был маленький’.
 (ОНК)

3. Аддитивная частица *дæр*

В своей базовой функции частица *дæр* добавляет аддитивную пресуппозицию (см., например, [Forker, 2006, p. 71]). Например, в (11), помимо ассерции ‘Алан пришел’, присутствует и другой компонент значения – ‘кто-то еще пришел’. Отметим, что в общем случае она добавляет именно аддитивную (‘тоже’), а не скалярно-аддитивную (‘даже’) пресуппозицию: в таких контекстах часто появляются другие показатели, маркирующие скалярность, ср., например, (12) с частицей *ма*.

(11) *Алан дæр æрба-цыд.*
 Алан ADD PV-идти.PST.3SG
 ‘Алан тоже пришел’.

- (12) Алан **дæр** [#](ма) æрба-цъд-ис абон бæрæгбон-мæ.
 Алан ADD PTCL PV-идти-PST.3SG сегодня праздник-ALL
 ‘Даже Алан / [#]Алан тоже пришел сегодня на праздник’.

Также *дæр* привносит исчерпывающую интерпретацию в конструкции с числительными (13). В случае же с числительным *цу* ‘один’ и показателем отрицания эта частица ограничивает интерпретацию отрицания узкой сферой действия: (14a) имеет только интерпретацию ‘ни одного мужчины не видел’; интерпретация с высокой сферой действия ИГ *цу лæджы* ‘одного/кое-какого мужчину не видел’ недоступна. Напротив, в (14b) такая интерпретация допустима и предпочтительна.

- (13) Æмæ гъер уже с-лæг-тæ сты,
 и сейчас уже PV-мужчина-PL быть.PRS.3PL
 цыппар лæппу-йы **дæр**.
 четыре мальчик-NMR ADD
 ‘Теперь они уже выросли, все 4 мальчика’.
 (Даргавский корпус: «Традиционная свадьба», 2.10)

- (14) а. Иу лæдж-ы **дæр** нæ федт-он.
 один мужчина-GEN ADD NEG видеть.PFV-PST.1SG
 ‘Я ни одного мужчины не видел’.
 б. Иу лæдж-ы нæ федт-он.
 один мужчина-GEN NEG видеть.PFV-PST.1SG
 ‘Я не видел одного мужчину’.

Наконец, *дæр* используется при сочинении, маркируя оба конъюнкта, ср. (15) и (16). При этом, как видно из (17), наличие *дæр* в таких конструкциях не исключает и добавление союза *æмæ* (см. о структуре конструкций такого типа в [Mitrović, Sauerland, 2016]).

- (15) Алан **дæр** Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ æрба-цъд-ысты.
 Алан ADD Сослан ADD праздник-ALL PV-идти-PST.3PL
 ‘И Алан, и Сослан пришли на праздник’.
- (16) *Алан **дæр** Сослан / Алан Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ
 Алан ADD Сослан Алан Сослан ADD праздник-ALL
 æрба-цъд-ысты.
 PV-идти-PST.3PL
 Ожид.: ‘Алан и Сослан пришли на праздник’.
- (17) Алан **дæр** æмæ Сослан **дæр** бæрæгбон-мæ
 Алан ADD и Сослан ADD праздник-ALL
 æрба-цъд-ысты.
 PV-идти-PST.3PL
 ‘И Алан, и Сослан пришли на праздник’.

Такие конструкции с двойной частицей *дәр* представляют эмфатическое (или контрастивное) сочинение [Haspelmath, 2007, p. 15], в котором каждый из конъюнктов рассматривается по отдельности. Так, в случае реципрокального действия с двумя участниками (18) возможно лишь сочинение с помощью *әмә*, а сочинение с *дәр* подразумевает третьего участника, над которым и производится действие (19).

- (18) Зәлиһә әмә Мәдинә / *Зәлиһә **дәр** Мәдинә **дәр**
 Залина и Мадина Залина ADD Мадина ADD
 кәрәдзи-йән хъәбыс-тә кән-ыңц.
 RCP-DAT объятие-PL делать-PRS.3PL
 ‘Залина и Мадина обнимаются’.

- (19) Зәлиһә **дәр** Мәдинә **дәр** сә нана-йән
 Залина ADD Мадина ADD POSS.3PL бабушка-DAT
 хъәбыс-тә кән-ыңц.
 объятие-PL делать-PRS.3PL
 ‘Залина и Мадина обнимают свою бабушку’.

В отрицательных контекстах аддитивная частица может присоединяться напрямую к показателю отрицания (*һәдәр*, *мадәр*, см., например, [Багаев, 1982, с. 276]), причем получающийся комплекс нельзя разделить на препозитивный отрицательный показатель и постпозитивную частицу, см. (20).

- (20) а. **Нәдәр** Алан, **һәдәр** Сослан әрба-цъд-ысты.
 NEG.ADD Алан NEG.ADD Сослан PV-идти-PST.3PL
 ‘Ни Алан, ни Сослан не пришли’.
- б. ***Нә** Алан **дәр**, **һә** Сослан **дәр** әрба-цъд-ысты.
 NEG Алан ADD NEG Сослан ADD PV-идти-PST.3PL
 Ожид.: ‘Ни Алан, ни Сослан не пришли’.

В литературном осетинском языке двойное отрицание в норме недопустимо (21); единственным исключением являются конструкции с эмфатической постпозицией отрицательного местоимения, когда двойное отрицание, напротив, обязательно (22). Именные группы, сочиненные при помощи единиц типа *һәдәр*, чаще обычного употребляются в этой последней конструкции (23). При препозиции отрицательных составляющих, согласно [Багаев, 1982, с. 277], глагол употребляется без отрицательного показателя, однако для отрицательных сочиненных групп в корпусе встречаются примеры не только с одинарным отрицанием (24), но и с двойным (25).

- (21) Зауыр **һи-цы** (***һә**) зон-ы.
 Заур NEG-что NEG знать-PRS.3SG
 ‘Заур ничего не знает’.

- (22) Зауыр ***(наэ)** зон-ы (æппындæр) **ни-цы.**
 Заур NEG знать-PRS.3SG совсем NEG-что
 ‘Заур совсем ничего не знает’.
- (23) Бибо-йæн **наэ** уыд-ис **наэдæр** мад, **наэдæр** фыд,
 Бибо-DAT NEG быть.PST.3SG NEG.ADD мать NEG.ADD отец
наэдæр æфсымæр.
 NEG.ADD брат
 ‘У Бибо не было ни матери, ни отца, ни брата’.
 [Багаев, 1982, с. 277]
- (24) Диссаг мæм фæ-каст, Беллæ **наэдæр** хъыг,
 чудо 1SG.ALL PV-смотреть.PST.3SG Белла NEG.ADD скука
наэдæр æнкъарддзинад ра-вдыст-а.
 NEG.ADD печаль PV-показывать-PST.3SG
 ‘Мне показалось удивительным, что Белла не показала ни скуки,
 ни печали’. (ОНК)
- (25) Кæй зæгъ-ын æй хъæу-ы, **наэдæр**
 кто.GEN говорить-INF 3SG.GEN быть_нужным-PRS.3SG NEG.ADD
 чызг, **наэдæр** лæппу **наэ** архайдт-ой уыцы
 девочка NEG.ADD мальчик NEG трудиться-PST.3PL тот
 ныхас-ы.
 слово-IN
 ‘Что и говорить, ни девочка, ни мальчик не участвовали в этом
 разговоре’. (ОНК)

Частица *дæр* может употребляться не только в конструкциях с сочинением ИГ. Например, она может использоваться при сочинении нефинитных (26) и финитных глаголов (27) и клауз (28). При этом в случае с нефинитными глаголами частица может присоединяться как к именному зависимому глаголу (26а), так и к самой глагольной форме (26b), а в случае с финитными глаголами – лишь к зависимому (27). Если же в такой конструкции используются глаголы без именных зависимых (например, *бадын* ‘сидеть’), то используется аналитическая конструкция с глаголом *кæнын* ‘делать’ (*бадгæ кæнын* ‘сидя делать’), см. (29).

- (26) а. Æз уарз-ын хæринаг **дæр** кæн-ын æмæ
 я любить-PRS.1SG еда ADD делать-INF и
 тæбæгъ-тæ **дæр** æхс-ын.
 тарелка-PL ADD мыть-INF
 ‘Я люблю и еду готовить, и посуду мыть’.

(26) b. Æз уарз-ын хæринаг кæн-ын **дæр** æмæ
 я любить-PRS.1SG еда делать-INF ADD и
 тæбæгъ-тæ æхс-ын **дæр**.
 тарелка-PL мыть-INF ADD
 ‘Я люблю и еду готовить, и посуду мыть’.

(27) a. Зæлинаæ хæринаг **дæр** кæн-ы æмæ тæбæгъ-тæ **дæр**
 Залина еда ADD делать-PRS.3SG и тарелка-PL ADD
 æхс-ы.
 мыть-PRS.3SG
 ‘Залина и еду готовит, и посуду моет’.

b. *Зæлинаæ хæринаг кæн-ы **дæр** æмæ тæбæгъ-тæ
 Залина еда делать-PRS.3SG ADD и тарелка-PL
 æхс-ы **дæр**.
 мыть-PRS.3SG ADD
 Ожид.: ‘Залина и еду готовит, и посуду моет’.

(28) Бирæгъ-тæ (**дæр**) æфсæст сты (***дæр**),
 волк-PL ADD сытый быть.PRS.3PL ADD
 фыс-тæ (**дæр**) æнæхъæн сты (***дæр**).
 овца-PL ADD целый быть.PRS.3PL ADD
 ‘(И) волки сыты, (и) овцы целы’.

(29) a. Алан бад-гæ **дæр** кæн-ы æмæ хуысс-гæ
 Алан сидеть-PCVB ADD делать-PRS.3SG и лежать-PCVB
дæр кæн-ы.
 ADD делать-PRS.3SG
 ‘Алан и сидит, и лежит’.

b. *Алан бад-ы **дæр** æмæ хуысс-ы **дæр**.
 Алан сидеть-PRS.3SG ADD и лежать-PRS.3SG ADD
 Ожид.: ‘Алан и сидит, и лежит’.

4. Аблативно-инструментальный падежный показатель *-æй/-йæ*

Падежный показатель *-æй/-йæ* полифункционален и выражает, в частности, инструментальное (30) и пространственное значение (31), стандарт сравнения (32), причину (33), партитивность (34), а также имеет предикативное (35) употребление.

(30) Бæлас а-калдт-ой фæрæт-æй.
 дерево PV-рубить-PST.3PL топор-ABL
 ‘Дерево срубили топором’. [Багаев, 1965, с. 156]

- (31) Скъоладзау-тә ра-цыд-ысты скъола-йә.
школьник-PL PV-идти-PST.3PL школа-AVL
'Ученики вышли из школы'. [Багаев, 1965, с. 157]
- (32) домба-йә тых-джын-дәр
лев-AVL сила-PROP-CMPR
'сильнее льва' [Багаев, 1965, с. 156]
- (33) Ләппу мит-әй а-мард.
мальчик снег-AVL PV-умирать.PST.3SG
'Мальчик умер от снега'. [Thordarson, 2009, p. 158]
- (34) а. Фос-әй йәм цы уyd?
скот-AVL 3SG.ALL что быть.PST.3SG
'Что у него было из скота?' [Гагкаев, 1952, с. 50]
- б. Скъоладзау-т-әй фондз а-цыд-ис равдыст-мә.
школьник-PL-AVL пять PV-идти-PST.3SG выставка-ALL
'Из учащихся пятеро пошли на выставку'. [Багаев, 1982, с. 16]
- (35) а. Ме 'мбал кус-ы ахуыргәнәг-әй.
POSS.1SG друг работать-PRS.3SG учитель-AVL
'Товарищ работает учителем'. [Там же]
- б. Хорз ләг-әй ба-зәрөнд ис.
хороший человек-AVL PV-старый EXST
'Хорошим человеком он состарился'. [Там же]

Помимо этого, аблатив служит для перечисления объектов (36). При аблативном сочинении также возможно выраженное обобщающее слово (37)–(38). Как можно видеть из примеров, аблативные ИГ могут располагаться на левой периферии (36), в середине клаузы (37) и на правой периферии (38).

- (36) Фос-әй, цъиу-әй, саби-йә сә фәллад
скот-AVL птица-AVL ребенок-AVL POSS.3PL усталый
уагът-ой.
оставлять-PST.3PL
'Скот, птицы, дети отдыхали'. (ОНК)
- (37) Зәрәд-тә ус-әй, ләг-әй кув-ынц; ...
старый-PL женщина-AVL мужчина-AVL молиться-PRS.3PL
'Старики – мужчины, женщины – молятся'. (ОНК)
- (38) Әрба-тардт-а Донбеттыр-т-ы рәгъау: бәх-әй, гал-әй.
PV-гнать-PST.3SG Донбеттыр-PL-GEN стадо конь-AVL бык-AVL
'Он отогнал стадо Донбеттыров: коней, быков'. (ОНК)

Структура конструкции с «аблативным сочинением» оказывает нетривиальную с типологической точки зрения. С одной стороны, соединяемые существительные имеют одинаковый структурный ранг (оба – с аблативным маркированием), что сближает ее с сочинительной стратегией (ср. двойное использование комитативных показателей в сочинительной конструкции [Haspelmath, 2004, p. 17]). С другой стороны, эти существительные употребляются в предложении вместе с обобщающей ИГ, которая непосредственно зависит от глагола, а аблатив в осетинском не имеет комитативных функций (39).

- (39) Алан   Сослан-**æй**   æрба-цъд.
 Алан   Сослан-ABL   PV-идти.PST.3SG
 ‘Алан пришел от Сослана’.
 *‘Алан пришел с Сосланом’.

Эта конструкция получила две интерпретации в грамматических описаниях осетинского языка. Так, К.Е. Гагкаев писал, что «[творительный падеж употребляется] при перечислении неоднородных предметов. По своей функции этот вид отложительного стоит близко, как кажется, к партитивному отложительному» [Гагкаев, 1956, с. 113]. В свою очередь Н.К. Багаев и Ф. Тордарсон связывали сочинительное употребление отложительного падежа с его предикативной функцией [Багаев, 1965, с. 157; Thordarson, 2009, p. 161–162].

Трактовке отложительного падежа в данной конструкции как партитивного противоречит то, что в партитивных контекстах используется множественное число (40), в то время как при аблативном сочинении существительные обязательно должны быть в единственном числе (41).

- (40) Скъолодзау-т-**æй** / *скъолодзау-**æй**   иу   æрба-цъд-и.
 школьник-PL-ABL   школьник-ABL   один   PV-идти-PST.3SG
 ‘Один из учеников пришел’.

- (41) а. Чызг-**æй**,   лæппу-**йæ**   ацы   кино   уарз-ыңц.
 девочка-ABL   мальчик-ABL   этот   фильм   любить-PRS.3PL
 ‘И девочки, и мальчики любят этот фильм’.

- б. [#]Чыздж-ыт-**æй**, лæппу-т-**æй**   ацы   кино   уарз-ыңц.
 девочка-PL-ABL   мальчик-PL-ABL   этот   фильм   любить-PRS.3PL
[#]‘Из девочек, из мальчиков (некоторые) любят этот фильм’.

Вторая трактовка – анализ «сочинительного» отложительного падежа как предикативного (букв. ‘все дети пришли на экскурсию, (будучи) девочками и мальчиками’) – представляется более правдоподобной, т.к. объясняет употребление форм единственного числа. Тем не менее,

трудность для такого анализа (как и для партитивного анализа) представляет употребление конструкции с именами собственными (42)³, которые в норме не имеют предикативной интерпретации (‘Все дети были там, (будучи) Аланом, Сосланом и Заурбегом’).

- (42) Алан-**æй**, Сослан-**æй**, Заурбе**г-æй** се ‘ппæт дæр
 Алан-ABL Сослан-ABL Заурбег-ABL POSS.3PL все ADD
 æрба-цъд-ысты.
 PV-идти-PST.3PL
 ‘Алан, Сослан, Заурбег – все они пришли’.

Такой тип соединения имен собственных имеет некоторые отличия от обсуждавшейся выше конструкции с нарицательными именами. Важнейшим представляется тот факт, что большинство носителей предпочитают употребление с именами собственными обобщающего слова; многие вовсе запрещают опущение квантификатора в (42). В связи с этим можно сравнить (42) с примерами типа (43). Эта конструкция по форме напоминает «аблативное сочинение», но отличается по семантике: здесь предполагается выбор из числа именных групп, маркированных аблативом. При этом допустимы как имена собственные, так и множественное число (44), причем единственное число интерпретируется именно как единственное.

- (43) a. Алан-**æй**, Сослан-**æй** чи рæвдз-дæр згъор-ы?
 Алан-ABL Сослан-ABL кто быстрый-СМР бегать-PRS.3SG
 ‘Кто бегаёт быстрее: Алан или Сослан?’
 (= ‘Кто быстрее бегаёт из Алана и Сослана?’)
- b. Фаризат-**æй** Афассæ-**йæ** цы уæлдай ис?
 Фаризет-ABL Афасс-ABL что лишний есть
 ‘Кто лишний из Фаризат и Афасса?’ (ОНК)
- (44) a. Чызг-**æй**, лæппу-**йæ** чи рæвдз-дæр згъор-ы?
 девочка-ABL мальчик-ABL кто быстрый-СМР бегать-PRS.3SG
 ‘Кто быстрее бегаёт: девочка или мальчик / * девочки или мальчики?’

³ Как справедливо замечает анонимный рецензент, эта конструкция напоминает русские сочинительные конструкции с повтором *что*, в которых, как кажется, употребление квантора если не обязательно, то желательное: *Что Петя, что Вася, ?(все) были там*. Заметим, что такая конструкция также существует в осетинском языке, хотя и не очень распространена (i). Возможно, она возникла под влиянием русского языка.

- (i) Цы Залина, цы Тугъан, цы ма-хæдæг – цу дæр нæ
 что Залина что Туган что POSS.1SG-сам один ADD 1PL.ABL
 амонд-дъсын нæ-у.
 счастье-PROP NEG-быть.PRS.3SG
 ‘Что Залина, что Туган, что я сам – ни один из нас не счастлив’. (ОНК)

- (44) б. Чыздж-ыт-**æй**, лæппу-т-**æй** чи рæвдз-дæр
 девочка-PL-AVL мальчик-PL-AVL кто быстрый-СМРР
 згъор-ы?
 бегать-PRS.3SG
 ‘Кто быстрее бегают: девочки или мальчики?’

Мы можем осторожно предположить, что соединение имен собственных при помощи аблатива (42) имеет лишь поверхностное сходство с перечислительной конструкцией в (36)–(38) и в действительности является частным случаем конструкции в (43)–(44). Об этом говорит обязательное употребление квантора в главной клаузе: по сути, эти предложения имеют интерпретацию ‘Из Алана, Сослана и Заурбега пришли все’. Вопрос о соотношении этих конструкций нуждается в дальнейшем изучении.

С функциональной точки зрения «аблативное сочинение», как правило, может быть заменено на соединение именных групп при помощи аддитивной частицы *дæр* (с союзом *æмæ* или без), ср. (45а) и (45б).

- (45) а. Чызг-**æй**, лæппу-**йæ** æрба-цыд-ысты.
 девочка-AVL мальчик-AVL PV-идти-РСТ.3PL
 ‘И девочки, и мальчики пришли’.
- б. Чыздж-ытæ **дæр** (æмæ) лæппу-тæ **дæр**
 девочка-PL ADD и мальчик-PL ADD
 æрба-цыд-ысты.
 PV-идти-РСТ.3PL
 ‘И девочки, и мальчики пришли’.

Структурно эти конструкции имеют очевидно различный статус: так, при искомой семантике в конструкции с *дæр* обязательно употребление множественного числа (иначе пример бы получил интерпретацию ‘и девочка, и мальчик’), тогда как при «аблативном сочинении» множественное число, напротив, не допускается. Кроме того, в аблативной конструкции нельзя использовать союз *æмæ* и групповую флексию, которая обычна в сочинительных конструкциях:

- (46) *Чызг-**æй** / чызг æмæ лæппу-**йæ** æрба-цыд-ысты.
 девочка-AVL девочка и мальчик-AVL PV-идти-РСТ.3PL
 Ожид.: ‘И девочки, и мальчики пришли’.

Хотя эти конструкции во многом взаимозаменяемы, их частотность существенно различается. Предварительный анализ корпуса и Интернета (поиск Google) указывает на то, что именно «аблативное сочинение» является основным средством маркирования в таких обобщающих контекстах. Так, на сочетание *хистæртæ дæр (æмæ) кæстæртæ*

дæр (‘и старшие, и младшие’) в Интернете встречается всего три примера, тогда как *хистæрæй кæстæрæй* (часто через дефис: *хистæрæй-кæстæрæй*) встречается 1180 раз. Аналогичная ситуация наблюдается с *чыззг* ‘девушка’ и *лæппу* ‘мальчик’: сочетание *чыззгæй(-)лæппуыæ* встречается 144 раза, тогда как на *чызджытæ дæр (æмæ) лæппутæ дæр* есть всего 5 примеров.

5. Комитативный предлог æд

В осетинском языке распространены послелогои; единица *æд* ‘с’ – один из двух предлогов в осетинском языке (второй – каритивный предлог *æнæ* ‘без’).

В общем случае под прототипической комитативной конструкцией (базовой для комитативных показателей, которую мы и считаем за одну из стратегий соединения ИГ) понимаются предложения типа (47), где Спутник выполняет то же действие, что и Ориентир, см. [Архипов, 2009, с. 68].

- (47) Алан пришел с Сосланом.
 Ориентир глагол движения комитативный маркер Спутник

Предлог *æд* невозможен в прототипической комитативной конструкции (48). Он употребляется в копредикативных комитативных конструкциях (49), где комитативная группа зависит от главного предиката, но семантически определяет одного из участников. Н.К. Багаев также отмечает, что *æд* неграмматичен, когда референты двух ИГ равноправны [Багаев, 1965, с. 395].

- (48) * Алан **æд** Зæлинæ / **æд** æфсымæр хох-мæ а-цыд.
 Алан сом Залина сом брат гора-ALL PV-идти.PST.3SG
 Ожид.: ‘Алан ушел в горы с Залиной / с братом’.

- (49) Саго **æд** фæрæт хæдзар-мæ ба-цыд.
 Саго сом топор дом-ALL PV-идти.PST.3SG
 ‘Саго с топором вошел в дом’. [Ахвледиани, 1963, с. 296]

Наиболее типичными контекстами для предлога *æд* являются «комплектные» ситуации, проиллюстрированные в (50)–(52). Подробнее о дистрибуции и семантике *æд* см. [Хомченкова, 2022].

- (50) Алан фæткъуы **æд** цъар æмæ **æд** æпп-ытæ
 Алан яблоко сом кожа и сом семя-PL
 ба-хордт-а.
 PV-есть-PST.3SG
 ‘Алан съел яблоко с кожурой и с семечками’.

(51) Зæлинаæ дурын æд дидинаæг а-ппæрст-а.
 Залина горшок сом цветок PV-бросать-рст.3sg
 ‘Залина выбросила горшок вместе с цветком’.

(52) Алан æд холодильник а-фæлдæхт-и.
 Алан сом холодильник PV-падать-рст.3sg
 ‘Алан упал вместе с холодильником’.

В сочинительной конструкции *æд* неграмматичен, ср. (53а) и (53b). Однако носители допускают употребление *æд* в сочинительной конструкции в случае двойного маркирования (54), но не с любыми ИГ, ср. (55).

(53) а. Мад æд сывæллон æрба-цъд.
 мать сом ребенок PV-идти.рст.3sg
 ‘Мать пришла вместе с ребенком’.

б. Мад æмæ (йæ) сывæллон / *æд сывæллон
 мать и poss.3sg ребенок сом ребенок
 æрба-цъд-ысты.
 PV-идти-рст.3pl
 ‘Мать с ребенком пришли’.

(54) ?Æд кæстæр, æд хистæр æрба-цъд-ысты.
 сом молодой сом старый PV-идти-рст.3pl
 ‘И младшие, и старшие (= и стар, и млад) пришли’.

(55) *Æд Зæлинаæ, æд Алан æрба-цъд-ысты.
 сом Залина сом Алан PV-идти-рст.3pl
 Ожид.: ‘И Залина, и Алан пришли’.

Таким образом, конструкция с двойным *æд* (54) конкурирует с конструкцией с двойным *дæр* и аблативом. Однако, по-видимому, аналогичные конструкции более распространены в дигорском осетинском, см. (56) и примеры из [Абаев, 1958, с. 102]: *æд кæстæр, æд хестæр* ‘и младшие, и старшие’, *æд сæрдæ, æд зумæг* ‘летом и зимой’. Вопрос о функциональном распределении сочинительной конструкции с *æд* и аблативного сочинения в дигорском осетинском требует отдельного исследования.

(56) дигорский осетинский
 Æд сывæллон, æд хестæр ал-кæд-дæр
 сом ребенок сом старший UQ-когда-ADD
 бæлл-унцæ Нæуæг анз-и бæрæгбон-мæ.
 стремиться-PRS.3pl новый год-GEN праздник-ALL
 ‘И дети, и взрослые всегда стремятся к празднику Нового года’.
 (Дигорский корпус)

6. Комитативный падежный показатель *-имæ*

Базовым комитативным показателем является *-имæ* (в иронском диалекте; в дигорском вместо него используется послелог *хæццæ*). Этот падеж грамматикализовался сравнительно недавно из наречия/послелога *цумæ* ‘вместе’ [Абаев, 1949, с. 101]. В соответствии с этим, показатель *-имæ* сохраняет еще некоторые свойства послелога. Например, он имеет местоименные формы, образованные от посессивных проклитик: *мемæ* ‘со мной’ (из *мæ цумæ* → *ме ‘умæ*), *демæ* ‘с тобой’ (из *дæ цумæ* → *де ‘умæ*). Такой способ образования типичен для послеложных конструкций в осетинском языке: например, *йæ мидæг* ‘внутри него’; гласные переднего ряда и *æ* в сочетании с посессивными проклитиками сливаются в *e*: *йе ‘дде* (← *йæ æдде*) ‘вне его’.

Комитативный суффикс употребляется как в прототипической комитативной конструкции (57), так и в большом количестве модификаций комитативных конструкций (о которых см. [Архипов, 2009]): определительной (58), где комитативная группа является приименным модификатором; актантной (59), где комитативная группа используется при естественно множественных предикатах, в которых наличие множественного участника обязательно; копредикативной (60).

- (57) Алан   Сослан-**имæ**   хох-мæ   а-цъд.
Алан   Сослан-СОМ   гора-ALL   PV-идти.PST.3SG
‘Алан ушел в горы с Сосланом’.

- (58) Иу   ус   ра-хызт-и   хæдзар-ы   къæсар-æй,
один   женщина   PV-лезть-PST.3SG   дом-GEN   порог-AVL
йæ   къух-ы   тæбæгъ – тæф-кал-гæ   фыд-джын-т-**имæ**.
POSS.3SG   рука-IN   тарелка   пар-лить-PCVV   мясо-PROP-PL-COM
‘Одна женщина переступила через порог дома – в руках у нее тарелка с испускающими пар пирогами с мясом’.
[Багаев, 1982, с. 34]

- (59) Ахуыргæнæг   ныхас   кодт-а   директор-**имæ**.
учитель   слово   делать-PST.3SG   директор-СОМ
‘Учитель говорил с директором’. [Багаев, 1965, с. 395]

- (60) Хуын-т-имæ   дзыллæ   уы-рдæм   цъд-ысты.
подарок-PL-COM   народ   тот-DIR   идти-PST.3PL
‘С подарками люди туда шли’. (ОНК)

Также он используется в т.н. «пресуппозитивных» комитативных конструкциях (61), в которых, согласно [Перкова, 2016, с. 190], присутствует пресуппозиция перемещения объекта, ср. рус. *У меня не было*

с собой паспорта (= Уходя из дома, я забыл взять паспорт; подразумевается совершение перемещения) и У меня не было паспорта (= У меня в принципе не было паспорта; совершение перемещения не подразумевается).

Как видно из примеров (61a)–(61b), в этих конструкциях комитативный показатель присоединяется не к рефлексиву (как, например, в русском), а к личному местоимению. Отметим, что в обычных рефлексивных контекстах личные местоимения не употребляются (62).

- (61) а. Мән-мә   ме-мә / *мә-хи-имә   хәринаг   ис.
я-ALL   я-COM   POSS.1SG-REFL-COM   еда   EXST
'У меня есть с собой еда'.
- б. Әз   ме-мә / *мә-хи-имә   хәринаг   ра-хаст-он.
я   я-COM   POSS.1SG-REFL-COM   еда   PV-братъ-PST.1SG
'Я взяла с собой еду'.
- в. Әз   Зәлинаә-мә   ме-мә   ба-дзырдт-он.
я   Залина-ALL   я-COM   PV-звать-PST.1SG
'Я позвала Залину с собой'.
- д. Мә   мад   мын   ме-мә   хәринаг   радт-а.
POSS.1SG   мать   1SG.DAT   я-COM   еда   давать.PFV-PST.3SG
'Мать дала мне с собой еду'.
- (62) а. Алан   уарз-ы   дзур-ын   ме-мә.
Алан   любить-PRS.3SG   говорить-INF   я-COM
'Алан любит говорить со мной'.
- б. Әз   уарз-ын   дзур-ын   (мә-хәдәг)
я   любить-PRS.1SG   говорить-INF   POSS.1SG-сам
мә-хи-имә / ***ме-мә**.
POSS.1SG-REFL-COM   я-COM
'Я люблю говорить (сам) с собой'.

Допустим показатель *-имә* и в конструкциях с поглощением референта (plural pronoun construction, см., в частности, [Даниэль, 2000; Vassilieva, 2005]), см. (63). При этом часто первой реакцией на просьбу перевести предложение, содержащее такую конструкцию, оказывается сочинение с *әмә* (64). Тем не менее, конструкция с поглощением референта оценивается как грамматичная (65) как с полной формой местоимения (65a), так и с местоименной клитикой (65b).

- (63) Мах   Алан-имә   дыууә-йә   а-цыд-ыстәм   хох-мә.
мы   Алан-COM   два-AVL   PV-идти-PST.1PL   гора-ALL
'Мы с Аланом вдвоем пошли в горы'.

- (64) Алан маен-аен **аема** Залина-йаен хæринаг ба-лхæдт-а.
 Алан я-ДАТ и Залина-ДАТ еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил мне и Залине еду’.
- (65) a. Алан мах-аен Залина-**има** (на дыууа-йаен дæр)
 Алан мы-ДАТ Залина-COM POSS.1PL два-ДАТ ADD
 хæринаг ба-лхæдт-а.
 еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил нам с Залиной еду’.
- b. Алан нын Залина-**има** (на дыууа-йаен дæр)
 Алан 1PL.ДАТ Залина-COM POSS.1PL два-ДАТ ADD
 хæринаг ба-лхæдт-а.
 еда PV-покупать-PST.3SG
 ‘Алан купил нам с Залиной еду’.

Наконец, сочинительная конструкция с *-има* также грамматична, хотя некоторые носители отмечают, что употребление союза *аема* в таких случаях более предпочтительно (66). Еще более предпочтительно *аема* в структурных позициях, отличных от субъектной, см., например, (67), за исключением позиции прямого объекта (68), где использование *-има* допустимо, поскольку две ИГ могут не образовывать единую составляющую, ср. также иллюстрации из русского языка (69)–(70).

- (66) Алан {**аема** Сослан / ?Сослан-**има**} хох-ма а-цъд-ысты.
 Алан и Сослан Сослан-COM гора-ALL PV-идти-PST.3PL
 ‘Алан и Сослан / Алан с Сосланом пошли в горы’.
- (67) Аез Алан **аема** Залина-йаен / ?? Алан-аен Залина-**има**
 я Алан и Залина-ДАТ Алан-ДАТ Залина-COM
 дидинджы-гæ радт-он.
 цветок-PL давать.PFV-PST.1SG
 ‘Я дала цветы Алану и Залине / Алану с Залиной’.
- (68) Аез Алан-ы театр-ы Залина-**има** федт-он.
 я Алан-GEN театр-IN Залина-COM видеть.PFV-PST.1SG
 ‘Я увидела Алана в театре с Залиной’.
- (69) a. Он дал [Маше с **Петей**] двести рублей.
 b. *Он дал Маше двести рублей с **Петей**. [Архипов, 2009, с. 139]
- (70) a. Вчера я видел Машу с **Петей**.
 b. Машу я видел вчера в театре с **Петей**. [Там же]

7. Заключение

В настоящей статье мы рассмотрели основные способы соединения ИГ в осетинском языке: сочинительный союз *æмæ*, аддитивная частица *дæр*, отложительный падеж на *-æй/-йæ*, комитативный падеж на *-имæ*, комитативный предлог *æд*. В целом осетинская система представляется достаточно типичной для языков «среднеевропейского стандарта» (Standard Average European, см. [Haspelmath, 2001]): основной сочинительной стратегией, единой для всех типов составляющих, является моносиндетическая конструкция (с союзом *æмæ*); имеется также один основной комитативный показатель, оформляющий многие модификации прототипической комитативной конструкции (падежный аффикс *-имæ*). Наряду с обычным сочинением имеется также эмфатическая полисиндетическая конструкция с аддитивной частицей, опять же, типологически довольно распространенная (ср. рус. *и Петя, и Вася*). Однако такая система нетипична для ареала, в котором находится осетинский: для большинства языков Кавказа (за существенным исключением картвельских языков), характерно отсутствие единого союза 'и' и наличие отдельной стратегии для сочинения ИГ (причем чаще полисиндетической, т.е. с повтором союза, который совпадает с аддитивной частицей, но не являющейся обязательно эмфатической) и отдельной стратегии с зависимыми глагольными формами (деепричастиями) для соединения клауз.

Кроме того, осетинский интересен тем, что и для сочинительных, и для комитативных конструкций он имеет специализированные стратегии с узкой сферой употребления. С каноническим сочинением конкурирует аблативная конструкция, с каноническим комитативом – предлог *æд* (имеющий семантику «комплекта» и в данной статье подробно не рассматривавшийся). В аблативной конструкции отложительный падеж на *-æй/-йæ* используется в качестве своего рода сочинительного показателя; эта конструкция употребляется преимущественно для исчерпывающего перечисления классов объектов, относящихся к некоторой актантной позиции в клаузе (*пришли (все дети:) и мальчики, и девочки*). Отличительной особенностью этой конструкции является употребление единственного числа вместо множественного, что в целом для осетинского языка не характерно. На наш взгляд, это может указывать на то, что соединяемые имена в этой конструкции образуют вторичные предикации. То же значение может также выражаться эмфатическим сочинением с аддитивной частицей *дæр* и – в дигорском диалекте – предлогом *æд*. В иронском из этих стратегий наиболее распространенной, по-видимому, является аблативная.

Таким образом, осетинский, при кажущейся на первый взгляд типичности его системы сочинения ИГ для индоевропейских языков, демонстрирует ряд необычных свойств. Остается установить, имеют ли эти свойства параллели в соседних языках и можно ли объяснить их наличие ареальным влиянием. Это требует как более глубокого изучения свойств этих конструкций в осетинском языке, так и более подробного анализа соединения ИГ в языках, с которыми контактировал осетинский.

Библиографический список / References

Абаев, 1949 – Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. [Abaev V.I. Osetinskiy yazyk i folklor [Ossetic language and folklore]. Moscow; Leningrad, 1949.]

Абаев, 1958 – Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.; Л., 1958. [Abaev V.I. Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka [Historical and etymological dictionary of Ossetic]. Vol. I. Moscow; Leningrad, 1958.]

Архипов, 2009 – Архипов А.В. Типология комитативных конструкций. М., 2009. [Arkhipov A.V. Tipologiya komitativnykh konstruktсий [Typology of comitative constructions]. Moscow, 2009.]

Ахвледиани, 1963 – Грамматика осетинского языка / Под ред. Г.С. Ахвледиани. Т. I. Фонетика и морфология. Ордзжоникидзе, 1963. [Grammatika osetinskogo yazyka [Ossetic grammar]. G.S. Akhvlediani (ed.) Vol. I. Phonetics and morphology. Ordzhonikidze, 1963.]

Багаев, 1965 – Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. I. Фонетика и морфология. Ордзжоникидзе, 1965. [Bagaev N.K. Sovremennyy osetinskiy yazyk [Modern Ossetic]. Part I. Phonetics and morphology. Ordzhonikidze, 1965.]

Багаев, 1982 – Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. II. Синтаксис. Ордзжоникидзе, 1982. [Bagaev N.K. Sovremennyy osetinskiy yazyk [Modern Ossetic]. Part II. Syntax. Ordzhonikidze, 1982.]

Беляев, 2014 – Беляев О.И. Осетинский как язык с двухпадежной системой: групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 31–65. [Belyaev O.I. Ossetic as a language with a two-case system: Group inflection and other paradoxes of case marking. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2014. No. 6. Pp. 31–65. (In Rus.)]

Беляев, 2015 – Беляев О.И. Псевдосоочинение в осетинском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2015. No. 11 (2). С. 33–59. [Belyaev O.I. Pseudo-coordinative in the Ossetian language. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2015. No. 11 (2). Pp. 33–59. (In Rus.)]

Выдрин, Мазурова, 2020 – Выдрин А.П., Мазурова Ю.В. Комитативы в осетинском языке // ВАПрсы языкознания. Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В.А. Плунгяна / Под ред. А.А. Кибрика, Кс.П. Семёновой, Д.В. Сичи-навы и др. М., 2020. С. 581–587. [Vydrin A.P., Mazurova Yu.V. Comitatives in Ossetic. *VAProsy yazykoznaniiya. Megasbornik nanostatei. Sb. st. k yubileyu*

V.A. *Plungyana*. A.A. Kibrik, Ks.P. Semenova, D.V. Sitchinava et al. (eds.). Moscow, 2020. Pp. 581–587. (In Rus.)]

Гагкаев, 1952 – Гагкаев К.Е. Очерк грамматики осетинского языка. Дзауджикау, 1952. [Gagkaev K.E. Oчерk grammatiki osetinskogo yazyka [Essay on the grammar of Ossetic]. Dzauzhikau, 1952.]

Гагкаев, 1956 – Гагкаев К.Е. Синтаксис осетинского языка. Ордзжоникидзе, 1956. [Gagkaev K.E. Sintaksis osetinskogo yazyka [Syntax of Ossetic]. Ordzhonikidze, 1956].

Даниэль, 2000 – Даниэль М.А. Типология ассоциативной множественности: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. [Daniel M.A. Tipologiya assotsiativnoy mnozhestvennosti [Typology of associative plurality]. PhD dis. RSUH. 2000.]

Перкова, 2016 – Перкова Н.В. *С собой* в русском языке: комитативные конструкции каузации перемещения и их свойства // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. № 2. С. 157–179. [Perkova N.V. *S soboj* in Russian: Comitative constructions of the causation of movement and their properties. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. No. 2. Pp. 157–179. (In Rus.)]

Хомченкова, 2022 – Хомченкова И.А. Комитативный предлог *æd* в осетинском языке // *Известия СОИГСИ*. 2022. Вып. 46 (85). С. 126–134. [Khomchenkova I.A. Comitative preposition *æd* in Ossetic. *Izvestiya SOIGSI*. 2022. Issue 46 (85). Pp. 126–134. (In Rus.)]

Belyaev, 2015 – Belyaev O. Systematic mismatches: Coordination and subordination at three levels of grammar. *Journal of Linguistics*. 2015. No. 51 (2). Pp. 267–326.

Belyaev, 2021 – Belyaev O. Paradigm structure influences syntactic behaviour: Ossetic case inflection. *Modular Design of Grammar*. I.W. Arka, A. Asudeh, T.H. King (eds.). Oxford University Press, 2021. Pp. 251–281.

Erschler, 2012 – Erschler D. Suspended affixation and the structure of syntax-morphology interface. *Studia Linguistica Hungarica*. 2012. Vol. 59. Pp. 153–175.

Forker, 2006 – Forker D. Toward a typology for additive markers. *Lingua*. 2016. Vol. 180. Pp. 69–100.

Haspelmath, 2001 – Haspelmath M. The European linguistic area: Standard average European. *Language typology and language universals*. M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). Berlin, 2001. Pp. 1492–1510.

Haspelmath, 2004 – Haspelmath M. Coordinating constructions: An overview. *Coordinating constructions*. M. Haspelmath (ed.). Amsterdam, 2004. Pp. 3–39.

Haspelmath, 2007 – Haspelmath M. Coordination. *Language typology and syntactic description. Vol. II: Complex constructions*. T. Shopen (ed.). Cambridge University Press, 2007. Pp. 1–52.

Lowe, Belyaev, 2015 – Lowe J., Belyaev O. Clitic positioning in Ossetic. *Proceedings of the LFG15 Conference*. M. Butt, T.H. King (eds.). Stanford, CA, 2015. Pp. 229–249.

Mitrović, Sauerland, 2016 – Mitrović M., Sauerland U. Two conjunctions are better than one. *Acta Linguistica Hungarica*. 2016. Vol. 63. No. 4. Pp. 471–494.

Stassen, 2000 – Stassen L. AND-languages and WITH-languages. *Linguistic Typology*. 2000. Vol. 4. No. 1. Pp. 1–54.

Thordarson, 2009 – Thordarson F. *Ossetic grammatical studies*. Wien, 2009.

Vassilieva, 2005 – Vassilieva M. *Associative and Pronominal Plurality*. PhD dis. Stony Brook University. 2005.

Статья поступила в редакцию 21.09.2022
The article was received on 21.09.2022

Об авторах / About the authors

Олег Игоревич Беляев – кандидат филологических наук; доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, участник Междисциплинарной научно-образовательной школы «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; заведующий сектором иранских языков Отдела индо-европейских языков, Институт языкознания Российской академии наук, г. Москва

Oleg I. Belyaev – PhD in Linguistics; associate professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, participant of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University “Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”, Lomonosov Moscow State University; head at the Section of Iranian Languages of the Department of Indo-European Languages, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8032-566X>

E-mail: belyaev@ossetic-studies.org

Ирина Андреевна Хомченкова – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; участник Междисциплинарной научно-образовательной школы «Сохранение мирового культурно-исторического наследия», Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, Институт русского языка имени В.В. Виноградова Российской академии наук, г. Москва

Irina A. Khomchenkova – postgraduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; participant of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University „Preservation of the World Cultural and Historical Heritage”, Lomonosov Moscow State University; research fellow at the Department of Corpus Linguistics and Linguistic Poetics, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1653-0201>

E-mail: irina.khomchenkova@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript